

Проскурин Сергей Геннадьевич, Проскурина Анна Вячеславовна

ЖАНР ТУЛЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСЕЙ "АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ" И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ "ВИДСИД")

Рассматриваются вопросы синтагматики и парадигматики имен собственных в генеалогиях англосаксонских королей. Если проследить генеалогии англосаксонских правителей, то можно обнаружить, что, как правило, они именовались с помощью аллитерации. Таким образом, в статье подчеркивается комплексный характер именования в англосаксонской традиции, при котором учитывалась не только традиция наследования, т.е. преемственность в парадигматике имени короля, но и соблюдение правил идентичности на уровне корреляции имени, с одной стороны, и этнонима или названия королевства - с другой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11'01:81'22

Филологические науки

Рассматриваются вопросы синтагматики и парадигматики имен собственных в генеалогиях англосаксонских королей. Если проследить генеалогии англосаксонских правителей, то можно обнаружить, что, как правило, они именовались с помощью аллитерации. Таким образом, в статье подчеркивается комплексный характер именованья в англосаксонской традиции, при котором учитывалась не только традиция наследования, т.е. преемственность в парадигматике имени короля, но и соблюдение правил идентичности на уровне корреляции имени, с одной стороны, и этнонима или названия королевства – с другой.

Ключевые слова и фразы: жанр тулы; трансляция информации; синтагматика; парадигматика; имя собственное.

Проскурин Сергей Геннадьевич, д. филол. н., профессор

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

s.proskurin@mail.ru

Проскурина Анна Вячеславовна

Новосибирский государственный технический университет

a.vyacheslavovna@gmail.com

ЖАНР ТУЛЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСЕЙ «АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ» И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «ВИДСИД»)®

Любой язык характеризуется как средство коммуникации, которое позволяет собеседникам прийти к взаимопониманию. Язык также обладает функцией передачи информации в поколениях. Функция передачи увековечивает «некую базовую идентичность», общую для всех тех людей, кто использует родной язык, и позволяющую потомкам почувствовать принадлежность к предкам, конденсируя при этом коллективную память той или иной исторической группы. Передача является трансляцией информации из поколения в поколение, и пока реализуется цикличность передачи, живут наши ценности и наша культура (см.: [4]).

Идея передачи информации находит свое отражение в древнейшей германской поэтической традиции, в жанре тулы. Структура тулы создается на идее цикличности, определяемой длительностью человеческой жизни, цикличность же равна эпохе или *verold / weorold*. *Verold / weorold* заключает в себе два взаимосвязанных плана: поколение жизни людей (=человеческий возраст) и большой космический цикл (= человеческая эпоха). Содержанием тулы являлось перечисление имен в генеалогической последовательности. Такая хронологическая последовательность создавалась по нарастающей А+Б+В+..., повествование начиналось со времени создания тулы и обычно возводилось к древнегерманскому божеству Одину (Woden):

«Cenric Cerdecing, Cerdic Elesing,
Elsa Esling, Elsa Gewising,
Gewis Wiging, Wig Freawing,
Freawine Fridugaring, Fridugar Bronding,
Brond Baeldaeging, Baeldaeg Wodening» [Цит. по: 6, с. 73].

Тулы относятся к древнейшему жанру, заключающему в себе «отпечаток синкретизма архаичного словесного творчества». Тулы являются сводом знаний о героях, оформленным по строгим правилам аллитерационного стихосложения. Таким образом, тулы являются памятником поэтического искусства. Для древнего германца информативная функция тулы была неотделима от эстетической [9, с. 177]. Жанр тулы представляет собой перечень мифологических, а также исторических имен. С каждым именем в памяти древнего германца связывался определенный эпизод мифа или героической эпопеи. В данном случае эти имена служили ему кодом, расшифровать который не представляло труда. В процессе расшифровки перед древним германцем развертывались рассказы о людях, носивших эти имена. Таким образом, самые широкие картины мифологии или героической жизни даются в жанре тулы очень лаконично. В достаточно сжатой форме тулы давалось больше информации, т.к. каждое имя предполагало рассказ о своем владельце [3, с. 4].

Ранние тулы, записанные в «Англосаксонской хронике», древние германцы возводили либо к верховному Богу Одину, либо к своим героям для восхваления предков. Более поздние тулы германцы возводили к Христу (*оригинал кратких надписей приводится по: [13]; перевод с древнеанглийского языка авторов – А. П., С. П.*). Такая вариация связана с тем, что для хронистов изначально было важным сохранить и прославить подвиги своих правителей и героев. Это, на наш взгляд, было необходимой ментальной чертой того времени, ведь для того, чтобы добиться всеобщего признания, необходимо передавать из поколения в поколение информацию о своих предках, отличавшихся легендарной силой, храбростью и отвагой. Стоит заметить, что по мере усвоения христианства древнегерманским обществом, форма кратких надписей постепенно изменялась, теперь они становились более длинными. Следовательно, варианты хроник начинают отличаться друг

от друга. В записи вкрапляются библейские мотивы, а также информация по поводу религиозной жизни общества. Примечательно, что в «Англосаксонской хронике» начался переход от тул к библейским генеалогиям, которые напрямую связаны с изменением не только религиозного осознания мира, но и также с изменением форм памяти германских народов. Приведем некоторые примеры тул: 1) тулы, восходящие к Одину A. D. 449 <...> «Hengest 7 horsa. Þ-wæron wihtgilses suna. Wihtgils wæs witting. Witting Witta. Wecting Wecta. Wodning» <...> / <...> «Хенгист и Хорса: они были сыновьями Вихтгилса; Вихтгилс сын Витты, Витта – Векты, Векта – Одена» <...>; 2) тулы, восходящие к древнегерманским героям: A. D. 547 <...> «Ida wæs Eopping, Eoppa wæs Esing, Esa Inguing. Ingui Angenwiting. Angenwit Aloching. Aloc Beonocing. Beonoc Branding, Brand Bældægung. Bældæg Wodening. Woden Friþowulfing, Friþowulf Finning. Finn Godwulfing. Godwulf Geating» / <...> «Ида был сыном Эопы, Эоппа – Эсы, Эса – Ингви, Ингви – Ангенвита, Ангенвит – Алока, Алок – Бенока, Бенок – Бранда, Бренд – Балдея, Балдей – Одина, Один – Фреотолфа, Фреотолф – Фреотовульфа, Фреотовульф – Финна, Финн – Годульфа, Годульф – Геата»; 3) тулы, восходящие к Христу: A. D. 855 <...> «On se Eþelwulf wæs Ecgbrehting, Ecgbryht Ealhmunding, Ealhmund Eafing, Eafa Eopping, Eoppa Ingilding; Ingild wæs Ines broþur Westseaxna cuninges, þæs þe eft ferde to Sancte Petre 7 þær eft his feorh gesealde; 7 hie wæron Cenredes suna, Cenred wæs Ceolwolding, Ceolwald Cupaing, Cupa Cupwining, CupwineCeaulining, Ceawlin Cynricing, Cynric Cerdicing, Cerdic Elesing, Elesa Esling, Esla Giwising, Giwis Wiging, Wig Freawining, Freawine Friþogaring, Friþogar Bronding, Brond Bældægung, Bældæg Wodening, Woden Friþowalding, Friþuwald Freawining, Frealaf Friþowulfing, Friþowulf Finning, Fin Godwulfing, Godwulf Geating, Geat Tætwaing, Tætwa Beawing, Beaw Sceldwaing, Sceldwea Heremodung, Heremod Itermoning, Itermon Hraþraing, se wæs geboren in þære earce: Noe, Lamach, Matusalem, Enoh, Iaered, Maleel, Camon, Enos, Sed, Adam primus homo et pater noster est Christus, Amen» <...> / <...> «И Этельвульф был сыном Эгбрюхта, Эгбрюхт – Эалхмунда, Эалхмунд – Эавы, Эава – Эоппы, Эоппа – Ингильда; Ингильд был братом Ины <...> и они были сыновьями Кенреды, Кенреда – Кеолвальда, Кеолвальд – Кюты, Кюта – Кютвина, Кютвин – Кеавлина, Кеавлин – Кюнрика, Кюнрик – Кердика, Кердик – Элеса, Элеса – Эсла, Эсла – Гевиса, Гевис – Виги, Вига – Фреавина, Фреавине – Фритога, Фритога – Бронда, Бронд – Баелдея, Баелдей – Одина, Один – Фритовульфа, Фритовульф – Финна, Финн – Годвульфа, Годвульф – Геаты, Геата – Тетвы, Тетва – Беавы, Беава – Скельдвее, Скельдвей – Херемода, Херемод – Итермона, Итермон – Хатры, Хатра – Хвалы, Хвала – Бедвия, Бедвий – Скеафа, который был сыном Ноя, он был рожден в ковчеге Ноя; Ламех, Мафусал, Енох, Сиф, Адам – первый человек; и Отец наш – Христос. Аминь» <...>.

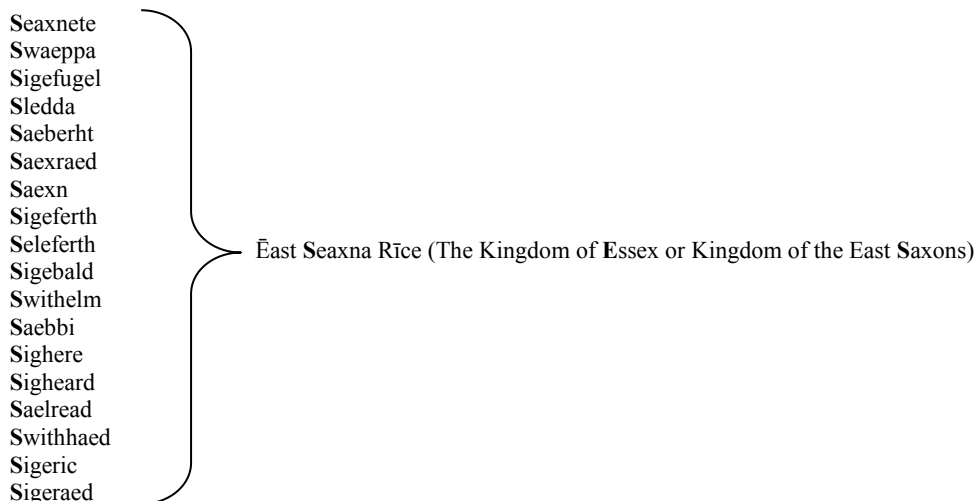
Обратим так же внимание на аллитерацию имен. «Аллитерация – это исконный знак родства. Так, аллитерировали имена в княжеских династиях (ср. Хальфдан – Хродгар-Хредрик в «Беовульфе», но также и Этельвульф – Альфред – Эадвард в династии уэссекских королей)» [9, с. 179-180]. Иными словами, аллитерация объединяет героический мир древних германцев. Древнегерманский поэт, оперируя корневыми созвучиями, углублялся в этимологические связи слов [Там же]. «Кумулятивная функция аллитерации неотделима от связующей: именно аллитерация соединяет краткие строки в более сложно организованную стиховую единицу – долгую строку. <...> Для древнеанглийского стиха более характерно несовпадение стиховых и синтаксических границ, когда предложение заканчивается не в конце, а в середине долгой строки. <...> Смысловую значимость аллитерации, вытекающую из акцентных правил аллитерационного стиха, особенно важно иметь в виду, так как она играет большую роль и в самой устойчивой традиции» [8, с. 397]. Посторонние древнеанглийского поэтического высказывания в какой-то степени тождественно технике ткачества: рассказ ложится на основу, создающую фон для последующего высказывания. Повествование постоянно сгущается в отмеченных двойной аллитерацией именных сочетаниях. Таким образом, дальнейший рассказ воспринимается именно на фоне данных сгущений [2, с. 45].

Примечательно, что стирившаяся внутренняя форма имен вождей, как правило, восстанавливалась благодаря древнегерманским поэтам. Имена народов аллитерировали с именами германских прародителей. Об этом свидетельствует прототекст тулы, представленной у К. Тацита («О происхождении германцев и местоположении Германии»). «Текст К. Тацита позволяет реконструировать германский —прототекст» (—прототекст) в форме тулы: –Ingui: *Ermin Teuz: Istwas», – с учетом германского аллитерационного принципа стихосложения и особенностей жанра. Этот текст позволяет установить некоторые дополнительные семантические ассоциации с третьей семьей англосаксонского футарка. Тацит пересказывает основные части этногенетического мифа германских народов: –Они прославляют в старинных песнях, которые представляют у них единственный род предания и летописей, бога Туистона, рожденного землей (Iuistonem deum terra editum), его сына Манна, происхождение народа и родоначальников. Манну они приписывают трех сыновей, по имени которых ближайшие к океану зовутся ингвеонами (Inguaeones), средние эрминонами (Herminones), остальные иствеонами (Istaeuones)» [10, с. 130].

Заметим, что сменяемость королей в англосаксонский период также напоминает композицию этой реконструированной тулы. «Если проследить генеалогию древнегерманских правителей, то можно обнаружить, что, как правило, они именовались именно по принципу аллитерационной рифмы. Возможно, что выбор имени напрямую зависел от начальной буквы имени предка. Так, в генеалогии королей Кента доминируют имена, начинающиеся на *W* и *E*. Для сравнения: в генеалогии королей Мерсии – преимущественно на *C*; а в генеалогии королей Восточного Саксонского Королевства имена начинаются в основном на *S*. Имена правителей Восточных Англов аллитерируют чаще всего на *A*, Линдисфарна – на *E* и *B*; Королевства Нортумбрии – на *A*, а Королевства Уэссекса – на *C* и *A*. Имена королей Уэссекса, Восточного

Саксонского Королевства и Восточной Англии коррелируют с названием племени англов, которые преимущественно проживали в этих королевствах. Историческая память тул хранит не только отношения имен собственных, но и более глубинные принципы отношений» [7, с. 93]. Имена, приведенные в генеалогии Англосаксонских королей, отличаются дифференциальным признаком, поскольку каждое королевство маркировано определенным начальным звуком. Так же, повтор однородных согласных и гласных коррелирует с этнонимами. В качестве примера представим генеалогию королей Восточного Саксонского Королевства (*генеалогия представлена по*: [15, р. 384-391]):

Генеалогия королей Восточного Саксонского Королевства

До появления алфавитов действовали формы культурной памяти – идентичность индивидуума была тождественна идентичности этноса. Не исключено, что потребность в кодификации через звукопись являлась предшественницей появлению алфавитов, поскольку семиотика звукописи – предварительный этап поиска экономии речи [5, с. 204-205]. «Так, у англосаксонского нобилета, носившего кельтские имена, имена собственные были созвучны с этнонимом *Cymro. Caedwalla, Caedda, Cedd, Ceawlin, Cerdic, Cumbra* [12, р. 32]» [Цит. по: 5, с. 204].

Постепенно, по мере принятия христианства германцами, в тулах прослеживается наличие двоeverных текстов. Так, в тулах от А. D. 547, 560, 855 аллитерационное перечисление имен не замыкается на имени верховного бога, а продолжается дальше. Ярче всего данное наличие обнаруживается в туле, датированной А. D. 855, поскольку эта тула восходит к самому Христу (см. выше).

Примечательно, что германская форма **drauxti-naz* (**druktinos*), по Э. Бенвенисту, является вторичной производной, служащей для номинации человека, находящегося во главе какой-либо социальной группы [1, с. 88]. Царей древние германцы выбирали из наиболее знатных людей, а вождей – из наиболее доблестных. Однако цари не обладали у них безграничным могуществом, именно вожди начальствовали над ними, увлекая и восхищая их своими примерами (если вторые сражаются, то всегда впереди, и выдаются большим достоинством, чем короли) [11, с. 449].

«В германских языках такой тип словообразования представлен в нескольких важных производных: готском *Biudans* (от **teuta-nos*) — «црь, глава сообщества», *kindins* (от **genti-nos*) — «глава gens» – они параллельны лат. *tribūnus* от *tribus*. В древнеанглийском *dryhten* — «господин» (в христианских текстах — «Господь») отражена форма **drukti-nos* — «предводитель *drukti*». Такая иерархия была характерна древнегерманскому обществу. Стоит заметить, что имя самого Одина **Wōda-naz* обозначает — «предводитель ярости» («предводитель яростного воинства»)» [1, с. 88-89].

Возможно, что для внедрения и закрепления христианской веры в сердцах древних германцев, Христос представлялся им в качестве вождя племени. Со временем на острове Британия образ Христа вышел на первый план, сохранив при этом языческую коннотацию.

Обратим наше внимание также и на древнеанглийскую поэму «Видсид», созданную предположительно в IX веке. В данной поэме, так же как и в «Англосаксонской хронике», представлен перечень личных имен. Согласно О. А. Смирницкой, имена, приводимые в данной поэме, сохраняли для англосаксонской аудитории свою значимость. Поскольку стиравшаяся внутренняя форма имен готских, бургундских и пр. вождей во многих случаях восстанавливалась именно в их перечислении англосаксонским сказителем [8, с. 399]. «То, в чем мы склонны видеть наивную народную этимологию, представляет собой на деле возрождение поэтической – и тем самым героизирующей-функции имени (ср. гот. *Audoīn* > *Ēad-wine* — «ябло-друг»). *Sigehere* и *Oswine, Heaporīc* и *Wulfhere* – сами эти имена, подобающие вождям, внушали пиетет, даже если забывались те, кто носил их когда-то» [Там же].

На наш взгляд, разница между тулами, представленными в поэме и в летописи, заключается в следующем: тулы встречающиеся в «Англосаксонской хронике» являются генеалогическими, так как заключают в себе

перечень имен, берущий начало от предка и заканчивающийся потомком; тулы же, представленные в поэме «Видсид», являются управленческими или этноцентрическими, так как заключают в себе и перечень имен правителей, и перечень королевств, которыми они управляли. Стоит заметить, что управленческие (этноцентрические) тулы не восходят ни к верховному Богу Одину, ни к древнегерманским героям с целью восхваления предков, ни к Христу. Приведем тулы, представленные в древнейшей поэме «Видсид». Оригинал тул приведен по: [15], (*перевод с древнеанглийского языка авторов – А. П., С. П.*): 1) «Casere weold Creacum ond Cælic Finnum, Hagena Holmrygum ond Heoden Glommum. Witta weold Swæfum, Wada Hælsingum, Meaca Myrgingum, Mearchealf Hundingum. þeodric weold Froncum, þyle Roundingum» <...> / «Кесарь правил греками, а Кэлик – финнами, Хагена – хольмрюгами, а Хенден – гломманами. Витта правил свэвами, Вада – хэльсингами, Меака – мюрингами, Меарк – хундингами. Теодрик правил франками, Тюле – рондингами» <...>; 2) «Breoca Brondingum, Billing Wernum. Oswine weold Eowum ond Ytum Gefwulf, Fin Folcwalding Fresna cynne. Sigehere lengest Sædenum weold, Hnæf Hocingum, Helm Wulfingum» <...> / «Бреока – брондингами, Билла – вернами, Освине правил эовами, а Георвульф – ютами, Финн, сын Фолквальда, – фризским племенем. Сигехере долгие годы правил сэ-данами, Хнэф – хокингами, Хельм – вульфингами» <...>.

Таким образом, мы показали, что жанр тулы имеет отношение к коллективной памяти. Их структура более сложная, чем считалась ранее в традициях, поскольку имена в тулах взаимодействуют в синтагматике (как имена собственные) и парадигматике (с названиями англосаксонских королевств или племен). Вышеприведенные тулы можно охарактеризовать с точки зрения кумуляции ввиду того, что в них происходит передача информации из поколения в поколение, следовательно, передача происходит между различными пространственно-временными сферами. Иными словами, тулы действительно ориентированы на вечные фундаментальные ценности.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
2. Гвоздецкая Н. Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии: учеб. пособие / ИвГУ. Иваново, 1995. 152 с.
3. Гуревич А. Старшая Эдда // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / пер. с древнеисландского А. Корсун. М.: Художественная литература, 1975. Т. 9. 751 с.
4. Дебре Р. Введение в медиологию / пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.
5. Прокурин С. Г. Курс семиотики. Язык, культура, право: учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. 226 с.
6. Прокурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры: учебник. Изд-е 2-е, перераб. и испр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 234 с.
7. Прокурин А. В. Жанр тулы как способ передачи семантической информации во времени и пространстве (на материале «Англосаксонской хроники») // Критика и семиотика: научное издание. Новосибирск, 2013. Вып. 2/19. С. 85-94.
8. Смирницкая О. А. Избранные статьи по германской филологии. М.: МАКС Пресс, 2008. 472 с.
9. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / подг. изд. О. А. Смирницкая, В. Г. Тихомиров. М.: Наука, 1980. С. 171-232.
10. Степанов Ю. С., Прокурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. М.: Наука, 1993. 158 с.
11. Тацит К. Анналы. Малые произведения: сб. / пер. с лат. А. С. Бобовича; под ред. Я. М. Боровского и М. Е. Сергеевко. М.: АСТ; Астрель, 2010. 505 с.
12. Crystal D. The Stories of English. London: Penguin books, 2004. 584 p.
13. <http://sagaland.blogspot.ru/2007/04/anglo-saxon-poesa.html> (дата обращения: 20.05.2014).
14. Manuscript E: Bodleian MS Laud 636 [Электронный ресурс] // The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition (Vol. 5) literary edition. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/e/e-L.html> (дата обращения: 20.02.2013).
15. Stevenson J. The Anglo-Saxon Chronicle. The Chronicle of Florence of Worcester, with a Continuation and Appendix. Book Renaissance (Reprint Beelees. Pleet Street and Hanover Street. MDCCCLIII), 1853. 412 p.

GENRE OF TULA IN THE ASPECT OF INFORMATION TRANSFER (BY THE MATERIAL OF MANUSCRIPTS "THE ANGLO-SAXON CHRONICLE" AND THE OLD ENGLISH POEM " WIDSITH")

Proskurin Sergei Gennad'evich, Doctor in Philology, Professor
Novosibirsk State University
s.proskurin@mail.ru

Proskurina Anna Vyacheslavovna
Novosibirsk State Technical University
a.vyacheslavovna@gmail.com

In the article the issues of syntagmatics and paradigmatics of proper names in genealogies of Anglo-Saxon kings are considered. If we retrace genealogies of Anglo-Saxon rulers we can find out that as a rule they are named with the help of alliteration. Thereby, the authors emphasize the complex type of nomination in Anglo-Saxon tradition when not only the tradition of inheritance, that is the succession in the paradigmatics of the king's name, but also the observance of rules of identity at the level of correlation of name, on the one hand, and ethnonym or name of kingdom, on the other hand, were taken into account.

Key words and phrases: genre of tula; information transmission; syntagmatics; paradigmatics; proper name.